

Издательство "Велигор"
Москва 2026

...Астрон увидел, что огромный зал почти пуст. Не считая Диезара, сидевшего в самой центральной яме на подушке из шелка и пуха, и роя спайтов, жужжавших над его головой, других демонов здесь не было. Князь был облачен в сверкающее огненное цвета морской зелени, закрывавшее все его стройное тело, кроме кончиков пальцев. Узкое лицо отличалось тонкими чертами: вздернутый нос, тонкие губы и едва заостренные уши. Соломенно-бледные волосы спадали на лоб с золотистыми крапинками, а глаза с наполовину смеженными веками метали знез из-под длинных загнутых ресниц. Гладкую кожу не портила ни крупная чешуя, ни проросшие волосами бородавки.

Как и сам Астрон, Диезар мог бы пройти незамеченным в мире людей, если бы к нему не приставались слишком пристально...

Линдон
Харди

Взаглед
сери
миров

КНИГА
ТРЕТЯ

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

X20

Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует противоправные и антиобщественные действия, курение и употребление наркотических средств, алкогольных напитков (которые обусловлены жанром или сюжетом). Не является призывом к действию. Курение, употребление наркотических средств и алкоголя вредят вашему здоровью. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов запрещен и влечет установленную законодательством ответственность. В книге может содержаться нецензурная лексика.

X20 Линдон Харди
ЗАГАДКА СЕМИ МИРОВ. Цикл «Магия чисел». Книга третья. – М.:
Издательство «Велигор», 2026. – 554 с.: ил.

ISBN 978-5-91742-654-9

«Загадка семи миров» – заключительная часть трилогии Линдона Харди «Магия чисел». Обитатель мира даймонов Астрон, плут Кестрел и волшебница Фиби объединяются, чтобы предотвратить катастрофу, угрожающую семи мирам. На страницах этой книги вас ждет уникальная система магии, основанная на точных расчетах; инженерный подход к волшебству, алхимии и другим колдовским искусствам; столкновение логики и случая. Что в конечном итоге возьмет верх: холодный расчет жителя inferнальных сфер или непредсказуемость человеческой природы?

Перевод Алексей Архипов.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме или с помощью каких-либо электронных или механических средств, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя, за исключением рецензентов, которые могут цитировать краткие отрывки в обзоре.

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях: <https://vk.com/veligor97> | Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU

Интернет магазин для граждан других стран: WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Линдон Харди, 2026

© Издательство «Велигор», 2026

Содержание

Пролог.....	7
-------------	---

часть первая. мир даймонов

Глава 1. Путь Астрона.....	12
Глава 2. Вычислитель	31
Глава 3. Наука хранителя списков	42
Глава 4. Князья могущества	59
Глава 5. Сквозь пламя.....	78

часть вторая. миры людей и небожителей

Глава 6. Наковаленное дерево	88
Глава 7. Мнимый чародей.....	109
Глава 8. Беседа тауматургов	125
Глава 9. Алхимия воздуха.....	144
Глава 10. Магический сосуд	164
Глава 11. Архимаг и небожители	177

часть третья. мир дивного народа

Глава 12. Кольца силы.....	206
Глава 13. Парадокс красоты	232
Глава 14. Пузыри реальности.....	250
Глава 15. Пыльца колокольчика	265
Глава 16. Притязания Нимбии	281

часть четвертая. два мира симметрии

Глава 17. Маневр ротатора	302
Глава 18. Артефакты хроноидов	321

Глава 19. Трансформации пространства	335
Глава 20. Демоническая страсть.....	347
Глава 21. Срастание пространства и времени.....	364

часть пятая. мир алеаторов

Глава 22. Крупица удачи.....	384
Глава 23. Баловень судьбы.....	412
Глава 24. Метка манипулятора.....	427
Глава 25. Сломанные талисманы	443
Глава 26. Большое казино	461
Глава 27. Желание верить	484

часть шестая. высший постулат

Глава 28. Война миров	510
Глава 29. Последний расчет.....	525

Пролог

естрел глянул поверх пламени на дверь хижины, прикидывая шансы на побег, если что-то пойдет не так. Как и в логовах большинства волшебников¹, в этих стенах не было окон: без отвлекающих факторов внешнего мира здесь вполне могли обойтись. Он снова перевел взгляд в центр комнаты, на фигуру в начертанной мелом пентаграмме, опоясывавшей пылающий очаг. Фиби не слыла могущественной волшебницей, а демон, которого она пыталась призвать, был далеко не из простых. Если бы только она оказалась такой же жадной, как остальные! Цена, которую он просил за целый воз таких же веток, какими он размахивал у них перед носом, обычно была достаточно низкой, чтобы у покупателей и мысли не возникало проверять товар. Некоторые забивали ими кладовые, даже не удосужившись заглянуть в мешки. Обычно он был уже в соседнем королевстве, когда они понимали, что какой-то дровосек обвел их вокруг пальца. Но эта решила усомниться даже в том, что в принесенном им мешке лежит одно лишь наковаленное дерево и ничего больше. Она настояла на проверке: стоит разжечь огонь, и через иные миры должен откликнуться кто-то посерьезнее спрайта².

¹ В мире Линдона Харди волшебник, в отличие от мага, управляет энергиями разных миров (планов бытия) посредством силы воли и высших знаний, помимо ритуалов и призывов. Выше него – только архимаг.

² Спрайты – мелкие духи природы, связанные со стихиями.

Кестрел осмотрел хижину. Мощные балки перекрывали толстые стены из беленого самана. Слева, под полкой, просевшей от свитков пергамента, ютилась соломенная подстилка – места на ней хватало только одному. Позади Кестрела и вдоль всей правой стены до самого высокого потолка тянулись ряды деревянных ячеек: хаотичное нагромождение сколоченных ящичков и широких ларей.

В большинстве ниш Кестрел видел полки, забытые почти доверху: на дощатый пол вываливались мешки из козьих пузырей, флаконы с яркими порошками, сушеные языки ящериц, семена подсолнечника, солодка и ароматная древесина. Столь богатой кладовой адепта волшебства Кестрелу еще видеть не приходилось. Он снова взглянул на волшебницу, пристально смотревшую в пламя. Кестрел разыскал ее, наслушавшись рассказов о ее богатстве. Все искусники в Бритских холмах, хоть и были невысокого мнения о ее мастерстве, признавали ее самой богатой среди них. Но он и без того вряд ли остался бы равнодушным к ней. Ее ухоженные волосы не были свалены в колтуны, а ниспадали по спине мантии блестящим черным каскадом. Широкое юное лицо было чистым и без единой морщинки. В нем читалась открытая простота неиспорченной крестьянской девушки, а не мрачная задумчивость той, что осмеливается пронзять своей волей огонь. Пояс мантии, украшенный эмблемой пламени, пытался туго стянуть талию – чуть более широкую, чем требовала мода, – но при этом подчеркивал изгибы фигуры, которые иначе были бы скрыты. Несмотря на некоторую настороженность, держалась она довольно дружелюбно. В ней не было того презрения к нему, которое могло бы обелить его в собственных глазах.

Кестрел провел рукой по затылку, проверяя, насколько хорошо редеющие волосы все еще прикрывают зарождающуюся плешь. Он представил, каким, должно быть, предстал перед волшебницей, когда постучал в ее дверь едва ли час назад: каштановые кудри на макушке (то, что от них осталось), глубоко посаженные глаза, длинный тонкий нос и широкие губы в искренней на вид улыбке. Одежда на нем была простой, но еще довольно новой. Дорожная пыль на тунике, гетрах и сапогах была специально нанесена за поворотом от хижины, а не стала результатом трехдневного пути, как он утверждал.

Кестрел гадал: что позволило ему так непринужденно переступить порог? Смятение в мыслях Фиби или все же ценный кусок наковаленного дерева, выглядывавший из его заплечного мешка? Он наслаждался образом, внезапно возникшим в уме: каково

это – предложить целый воз поистине магического сырья вместо замаскированных коряг и гнилых веток, запросить честную цену, а не изображать невежество относительно ценности своего товара и не убегать в спешке, пока обман не раскрылся? Нет. Он печально покачал головой. Он не мог так рисковать. Ему приходилось играть на низменных порывах людей, и это было его единственной защитой. Когда-то давно он доверился – и шрамы до сих пор не сошли.

Фиби внезапно напряглась.

«Я в твоей власти, господин», – сказала она.

Кестрел мгновенно почувствовал неладное. Воздух над пламенем задрожал и заплясал. Из ниоткуда возникла рука, а затем и голова, черты которой казались скорее заурядными, чем причудливыми. Демон не был исполинским гигантом с грозными клыками и снопами молний, но челюсть Фиби все равно отвисла, а руки безвольно упали вдоль туловища. Она проиграла в поединке волю, победа осталась за демоном.

Кестрел сделал шаг влево, но заколебался. Демон мог удовлетвориться подчинением волшебницы и не обратить на него внимания, пока он будет медленно проскальзывать мимо. Было еще утро. Он мог оказаться далеко отсюда еще до наступления темноты, прежде чем кто-либо что-то заподозрит. Но тогда ему пришлось бы бросить те жалкие крохи наковаленного дерева, что у него остались, не получив ничего взамен. Испытывая смесь страха и зачарованности, он наблюдал, как демон продолжает разрывать ткань реальности, проникая в мир людей.

часть
первая

мир гаймонов

Глава 1.

Путь Астрона

строн провел языком по обрубкам клыков, которые он когда-то спилил. В ладони, сжатой сейчас от напряжения, он чувствовал ногти, коротко остриженные на человеческий манер. Лишь два небольших бугорка выступали на спине там, где полагалось быть мощным крыльям величественного джина. В отличие от собратьев по кладке, у Астрона не было настоящего оружия для боя.

Матки поговаривали, что Элезар пребывает в сквернейшем расположении духа. Только глупец или тот, кого поглотила великая однородность, решился бы предстать перед князем демонов, когда тот не в духе.

Куда приятнее были мысли об уютных изгибах собственного логова, где Астрон мог веками представлять небольшую коллекцию артефактов, которую ему удалось сохранить. Если бы начали появляться признаки скуки, он мог бы продолжить каталогизацию имен, которые небожители дают своим литонам¹, или даже начать исследование того, что люди называют любовью. Вызов князя вполне мог подождать до следующего назначенного срока.

¹ Литоны – небесные тела, похожие на большой метеорит.

Астрон оглядел внешние границы владений Элезара. Он стоял на тонкой тверди демонического царства, парящего в безбрежной черной бездне. На этой равнине теснились великолепные купола его князя: могучие строения, взмывающие в черноту и сияющие красками. Вдалеке на эбеновом фоне мерцали другие точки света: одни ровные и чистые, маяки князей, решивших не скрываться; другие едва различимые, приманки для неосторожных или, возможно, следы грандиозных сплетений враждующих джиннов.

Астрон мельком глянул на свои ноги и гладкую поверхность плоскости. Она светилась мягким переливчатым светом, приятным для глаз. Тропы к различным куполам были едва заметно обозначены для тех, кто знал знаки. Позади него, совсем рядом, плоскость резко обрывалась; ее край был изрезан изящным паттерном, опоясывающим всю периферию. Астрон знал, что если заглянуть за край, он увидит ту же картину, что и сверху: мерцающие огни в иссиня-черном небе.

Выбрав тропу, Астрон направился к самому центру скопления куполов. Те, что располагались у края, были приземистыми и вычурными – простые полусферы, покрытые арабесками и сложным орнаментом; по сути, всего лишь логовища для маток. За ними возвышались истинные чудеса владений Элезара: шпили-стилеты, взмывавшие на высоту, которую, казалось, не могли выдержать их хрупкие стены. Группами или в величественном одиночестве, они венчали широкие своды и рифленые эллипсоиды; над морем соприкасающихся и пересекающихся сфер они пронзали пустоту бездны. Резкий свет лавандовых и оранжевых оттенков бил из проемов

в крышах куполов. Яркие лучи рикошетили от сияющих зеркал на шпилях и рассеивались, отражаясь от изгибов и плоскостей, усыпанных сверкающими самоцветами. Элезар не скрывал свои владения от тех, кто копил свои скудные запасы материи в черноте этого царства.

Астрон быстро пробрался между внешними куполами и вошел в арку, ведущую в один из крупных центральных сводов. Он не обратил внимания на мелких дьяволов, сгрудившихся вокруг каменной глыбы в первом зале, как и на то, как этот камень дергался и подпрыгивал над их вытянутыми шеями. Левитация валуна была выше его способностей, даже при поддержке чужой воли. Он миновал

спальные логовища, оглашаемые гулким храпом, сокровищницы, забитые артефактами из десятков иных миров, тихие комнаты для мрачных созерцаний и ниши для плетения чар, мерцавшие еще не завершенными конструкциями. Наконец, он вошел в величественную ротонду в самом центре владений.

Астрон увидел, что огромный зал почти пуст. Не считая Элезара, сидевшего в самой центральной яме на подушке из шелка и пуха, и роя спрайтов, жужжавших над его головой, других демонов здесь не было. Князь был облачен в сверкающее одеяние цвета морской зелени, закрывавшее все его стройное тело, кроме кончиков пальцев. Узкое лицо отличалось тонкими чертами: вздернутый нос, тонкие губы и едва заостренные уши. Соломенно-бледные волосы спадали на лоб с золотистыми крапинками, а глаза с наполовину смеженными веками метал гнев из-под длинных загнутых ресниц. Гладкую кожу не портила ни крупная чешуя, ни проросшие волосами бородавки. Как и сам Астрон, Элезар мог бы пройти незамеченным в мире людей, если бы к нему не приглядывались слишком пристально.

Астрон заметил недовольство, тлевшее в глазах Элезара, и почувствовал, как напряглись мышцы его собственного тела. Он стал медленно спускаться по облицованным плиткой ступеням к князю, почти не обращая внимания на то, изменили ли какие-нибудь сплетения форму ротонды с момента его последнего визита. Как и прежде, потолок представлял собой огромную перевернутую чашу, чей диаметр был больше размаха крыльев сотни джиннов. Всплохи мягких цветов ласкали его зеркально-гладкую поверхность, а светящиеся кристаллы пульсировали по всей периферии.

Круглую стену, поддерживавшую купол, прорезали двенадцать входов, каждый из которых был обрамлен колоннами с желобками. Эти столпы чередовались с металлическими скульптурами или артефактами, добытыми в других мирах. Пол представлял собой череду концентрических кругов, каждый из которых был на ступень ниже предыдущего, сходясь к яме в самом центре.

«Ты опоздал, каталогизатор, – мягкий голос Элезара донесся снизу, из самого центра. – Уж тот, чья единственная забота – составление списков, должен понимать, как глупо сердить князя».

Мышцы рук и ног Астрона напряглись еще сильнее. Даже его первобытный мозг пробудился от спячки. Матки были правы: князь был чем-то обеспокоен и не считал нужным скрывать раздражение. Почтительно отведя взгляд, Астрон преодолел оставшееся расстояние до ямы и неловко опустился на корточки поверх маленькой подушки у ног Элезара.

Князь выдержал долгую паузу, прежде чем вновь заговорить, разглядывая Астрона с жестокой усмешкой.

«Если бы я сам не наблюдал за тем, как ты вылупил, я бы не поверил, что демон, который жметя передо мной, есть не кто иной, как величественный джинн», – сказал он.

Астрон молчал, не поднимая головы.

«А что матки, могучий каталогизатор? – Элезар шагнул вперед и ткнул носком сапога Астрону в ребра. – Что носительницы нашего семени? Трепещут ли они в предвкушении твоего появления? Увлажняется ли их кожа от твоих прикосновений?»

Князь помедлил и пнул его во второй раз. Астрон почувствовал острую боль в боку, но не пошевелился. Это была лишь малая доля того, что мог сделать Элезар, высвободи он свою истинную мощь.

«Или, может быть, они простоверяют тебе свои шепотки, как если бы ты был одним из них? – продолжал Элезар. – Да, будто от тебя не больше проку, чем от них самих. Почему бы тебе не удалиться в их логовища и не доказать свою полезность, став грелкой для яиц?»

Несмотря на железные тиски воли, Астрон почувствовал, как встрепенулся его первобытный мозг. «Грелка для яиц!» Хранителями кладки назначали лишь уродов, да скудоумных. Его ценность для князя была куда выше, что он доказывал уже десятки раз. Кто еще сумел разгадать назначение брусков застывшего жира, которые смертные называли «мылом», смысл кованого металла, что они вставляют в пасти лошадей, или – самое непостижимое – почему их воины жмут друг другу правую руку при встрече?

Он открыл рот, чтобы ответить – слова так и рвались из него, резкие и колкие, – но в последний момент стиснул зубы, осекшись. Он намеренно отогнал горячечные мысли и предпочел сосредоточиться на визуализации безопасных и уютных изгибов своего собственного логова. Пусть князь говорит что угодно: Астрона не спровоцировать, как какого-нибудь мелкого беса.

Долгое время ничего не происходило. Затем Астрон увидел, как тень Элезара отступила, и услышал шорох шелка – князь снова опустился на свою подушку. Осторожно подняв голову, Астрон рассудил, что теперь он обязан заговорить.

«Я и прежде был полезен Ваше Светлости, – сказал он. – Возможно, этот вызов подразумевает некую новую службу, которую надлежит исполнить».

Элезар помедлил с ответом.

«Любой из твоих братьев ответил бы вспышками мощи, даже если бы это означало верную смерть, – заявил он. – Как может даже такой, как ты, сохранять ясность мыслей после всего сказанного?»

«Я не похож на своих братьев, – тихо ответил Астрон. – Я отличаюсь от них гораздо сильнее, чем вы привыкли замечать».

Элезар хмыкнул.

«И именно от этих самых отличий я теперь вынужден зависеть», – сказал он.

Прежде чем Астрон успел ответить, князь взглянул на рой спрайтов над головой и быстро зажестиковал левой рукой. Рой мгновенно замерцал калейдоскопом красок, каждый дух ярко вспыхнул своим живым цветом. Их ленивое парение сменилось сложным переплетением петель и пике. Астрон увидел, как из хаотичного движения внезапно проступила структура. Дуги огненно-красных спрайтов, подобных каплям расплавленной лавы, взмывали вверх центральным столбом, а затем обрушивались каскадом на волны изумрудно-зеленого цвета, которые, казалось, танцевали в пустом воздухе. Синие и желтые нити прошивали остальное полотно, сплетая сложные гобелены, которые пульсировали и неуловимо менялись.

Затем так же внезапно, как и началось, синхронное представление прекратилось. Облако спрайтов вернулось к бесцельному парению над головой князя. Мигающие перепонки втянулись, и взгляд Эле-

зара снова сфокусировался. Его лоб прорезала хмурая складка.

«Больше трех эонов ушло на то, чтобы выдрессировать их всех, – Элезар указал на рой. – Три эона только на одну эту кладку». Жест его руки охватил все пространство ротонды: «Я не отдам их, каталогизатор. Ни их, ни единого грамма твердой материи в моих владениях».

«Вы – один из могущественнейших князей, – сказал Астрон. – И джиннов, повинующихся вашим приказам, больше, чем у любого другого. Какой демон осмелится оспорить ваше право владения?»

«Твое дело – составлять списки, – перебил его Элезар. – Твои познания об иных мирах самые глубокие среди всей моей свиты. Так ответь же немедленно: каковы семь законов, управляющих делами людей?»

Астрон озадаченно поморщился. Подобные знания были широко распространены в этом мире. Даже сам князь должен был хотя бы поверхностно знать семь законов. С чего бы Элезару устраивать ему проверку памяти, словно matka, наставляющая своего отпрыска? Астрон хотел было спросить о причине такого вопроса, но увидел, как еще сильнее помрачнел Элезар.

«Первые два закона относятся к ведению волшебства, – быстро проговорил он. – Закон вездесущности – *пламя пронизывает все*; и закон дихотомии – *властвуй или подчиняйся*. Именно через огонь рушатся преграды между нашим миром и остальными. И когда с его помощью мы вступаем в контакт с обитателем другой стороны, один неизбежно становится хозяином другого; середины не дано. Из всех миров наш уникален. Огни других вселенных

связывают их только с нами и никогда – друг с другом. Если люди, небожители, дивный народ и все обитатели иных мест когда-либо взаимодействуют, то лишь потому, что мы свели их вместе. И хотя эти другие существа могут сосуществовать бок о бок, не угрожая друг другу, наши связи гораздо теснее. Всякий раз, когда один из нас покидает родной мир, чтобы пребывать в ином, он должен быть либо господином того, кто его призвал, либо его рабом. Но Вашей Светлости все это прекрасно известно. Не кто иной, как вы, задумали великий план по покорению всего мира людей и подчинению его своей воле всего лишь мгновение назад. Если бы не тот, кого смертные называют архимагом¹...

Руки Элезара судорожно сжались, и Астрон поспешно вернулся к теме. Князь не любил напоминаний о своем поражении от рук человека.

«Следующее – правило трех, – затараторил Астрон. – Или, как говорят в таких случаях, *трижды повтори, единожды сотвори*. Надлежащие заклинания, произнесенные трижды, дают людям силу чародейства² и иллюзий, чтобы затуманивать разум друг друга. Четвертое – принцип постоянства. Как любят выражаться маги³ в гильдиях: *совершенство вечно*. Если четко прописанные ритуалы исполнены безупречно, можно создать вещи, которые про-

¹ Архимаг – высший статус в иерархии магических искусств; мастер-универсал, способный комбинировать законы симпатии, церемониал, ментальное воздействие и алхимическую трансмутацию.

² Чародей воздействует на ментальную сферу. С помощью манипуляций энергией разума он, используя гипноз, подавляет волю реципиента и меняет его восприятие реальности.

³ Маг черпает силу в строгом следовании древним церемониям. Его воля направлена на подчинение существ из внешнего мира, что требует точности в словах, жестах и подношениях.

существуют так же долго, как жизнь любого демона. Пятое – доктрина сигнатур: *внешние свойства отражают внутренние силы*. Опираясь на строго охраняемые секретные формулы, те, кого люди называют алхимиками¹, стряпают причудливые зелья, которые порой дают поразительные результаты. Это искусство было бы куда могущественнее, если бы случай не играл роли в каждом успешном вареве».

Астрон снова взглянул на руки Элезара, но те не шелохнулись. Каким-то образом перечисление законов магии было связано с тем, что терзало князя.

«Последние два – это принципы подобия и сопричастности, – поспешил закончить Астрон. – Тауматурги², использующие их, говорят: *подобное порождает подобное и единожды вместе – всегда вместе*, но имеют в виду именно симпатию и заражение. Воздействуя на малую часть целого в ходе имитации, можно заставить остальную массу действовать соответствующим образом. С помощью этого искусства люди возводят стены и перевозят тяжелые грузы».

«Ваша Светлость! – внезапно прогрохотал глубокий голос из одного из входов в ротонду. – Сигнальные огни мигают. Гаспар со своей свитой уже в пути. С ним двадцать два грозовых джинна, а также мелкие дьяволы».

¹ Алхимик занимается трансмутацией материи. Он создает магические эликсиры, катализаторы и субстанции с заданными свойствами путем изменения их внутренней природы.

² Тауматург опирается в своей практике на принципы симпатии (подобия) и заражения (сопричастности, соприкосновения). Согласно этим законам, объект может подвергаться воздействию через его копию или вещь, которая ранее была его частью. Так, тауматург способен ранить врага, вонзив иглу в его куклу, или отыскать человека по локону его волос.

У края ротонды вход заслонила массивная фигура колоссального джинна; кончики его сложенных крыльев скребли по арке, когда он входил. Мощные черные мускулы перекачивались под кожей его груди при каждом движении. На иссиня-черном лице горели щелки пронзительно-желтых глаз.

«Каков будет ваш приказ, Ваша Светлость? – спросил джинн. – Пусть нас меньше, но я и мои собратья по кладке устроим ему такую высадку, которая дорого ему обойдется».

Элезар, повернувшись, ответил: «Нет-нет, Делитан. Встретить Гаспара на его условиях – это верная стратегия поражения. Впусти его без боя. Мы обратим это время в свою пользу».

«Джинн живет ради битвы, Ваша Светлость, – прогрохотал Делитан. – Он существует лишь для того, чтобы разрывать материю в клочья и жадно впитывать ее предсмертные крики. Если в этом отказано, почти ничто не удержит от того, чтобы сдаться великой однородности».

«В грядущие эпохи будет еще немало сражений, Делитан, – сказал Элезар. – Не лишай себя возможности участвовать в них из-за неверного расчета сейчас. Отбрось мысли о нависшем роке. Как и прежде, доверься своему князю».

«Эпоху назад никто не мог назвать себя господином моего владыки, – заметил Делитан. – Но теперь и впрямь есть тот, кто может на это претендовать, и он всего лишь человек. Возможно, Гаспар тоже сильнее, и грядущая схватка станет последней».

С резким треском между большим и указательным пальцами левой руки Элезара внезапно проскочила искра синего света. Он резко взмахнул ру-

кой в сторону Делитана, и маска гнева исказила тонкие черты его лица. Огромный джинн вскинул руку к глазам. Перед его грудью начал материализоваться бледный контур щита.

На мгновение оба демона застыли; треск ионизации заглушал любые слова, которые они могли бы произнести. Затем, так же быстро, как и возникла, дуга энергии в руке Элезара погасла. Его лицо смягчилось. Он развернул ладони вверх, по направлению к Делитану.

«Гаспар стал настолько дерзок, что решился атаковать меня в том, что все князи признают моей сильной стороной, – мягко сказал Элезар, уняв гнев. – С его стороны это безрассудная смелость, и я не стану отвечать тем же. Тебе еще может выпасть азарт битвы с его грозowymi джиннами, Делитан, но пока я твой господин, время для этого буду выбирать я сам. А теперь веди своих собратьев по кладке в пустоту, как я приказал, и сопроводи его сюда без происшествий».

Щит Делитана исчез, не успев сформироваться до конца. Джинн на мгновение замешкался, а затем склонил голову в знак согласия. Пригнувшись, чтобы не задеть арку, он двинулся обратно тем же путем, каким пришел.

«Джинн живет ради битвы», – пророкотал он напоследок.

«Гаспар! – выпалил Астрон, когда Элезар снова повернулся к нему. – Гаспар из грозowych джиннов! Пусть его воинство велико и могуче, он не посмел бы бросить вам вызов без веских оснований. Другие князья не допустили бы этого. Они бы сплотились, чтобы помочь вам, и против всех сразу у него нет шансов».

«Его атака – это не схватка джинна с джинном, – объяснил Элезар. – Вместо этого он предпринял нечто совершенно неожиданное, хотя я, разумеется, не подал виду». Элезар помолчал, и его глаза вспыхнули: «Он предложил загадку, каталогизатор. Загадку, призванную испытать князя, который среди всех правителей слывет самым искушенным в хитроумии. Ставки здесь привычные – те, что я принимал от демонов с куда более острым умом. Если я отвечу верно, Гаспар и все его последователи перейдут в мою власть, и я волен буду делать с ними что пожелаю. Если нет – я и мои владения станем его собственностью».

«Загадка? – переспросил Астрон. – Тогда, конечно, опасности нет никакой. Кто-то вроде Гаспара не смог бы составить задачу, которая надолго озадачила бы такого, как вы, Ваша Светлость. А если бы вы были... слишком заняты, чтобы ответить самому, то у многих в ваших владениях хватило бы ума найти решение».

Элезар оставил без внимания слова Астрона и продолжил расспросы: «Ты рассказывал мне о законах, управляющих миром людей. А что насчет метазакон¹, которые лежат за ними?»

«О трех из них я знаю гораздо меньше, – признался Астрон и тут почувствовал, как его первобытный мозг снова зашевелился. Элезар переходил к вещам, в которых Астрон разбирался куда слабее.

«О трех? – повторил Элезар. – Значит, ты утверждаешь, что законов десять, а не семь?»

¹ Метазакон – основополагающее правило вымышленной вселенной, регулирующее поведение всех прочих законов (магических, физических, социальных). В твердом фэнтези такие принципы создают строгую, логичную систему, в рамках которой развиваются события.

«Нет, три метазаконa в корне отличаются от остальных, – ответил Астрон. – Каждым из других миров – людей, небожителей, дивного народа и прочих – управляют семь законов магии из бесконечного множества возможных. Метазаконь же определяют, какие именно из них активны и как они меняются».

Элезар посмотрел поверх головы Астрона в дальнюю часть ротонды. Полупрозрачные перепонки скользнули по его глазам, отсекая внешние раздражители, пока он погружался в раздумья.

«Метазаконь были известны некоторым из древнейших князей, – сказал он. – Даже если мы сами не могли ими пользоваться, мы хорошо понимали их механику. А в мире небожителей они важнее всего: по сравнению с ними сами законь блекнут и теряют значение».

Элезар снова уставился на Астрона: «Но в мире людей целые эпохи никто не осознавал, что метазаконь вообще существуют. Для смертных было лишь семь законов магии, которые ты перечислил, неизменных и надежных. Род людской проводил свои краткие жизни в полном неведении о великих силах, дремавших повсюду в окружающем мире».

Князь замолчал.

«Как видишь, это и вправду возможно. Загадка Гаспара может оказаться вполне обоснованным вопросом, имеющим четкий ответ. Ох уж этот ответ... – Элезар отвел взгляд. – Ответ, который дарует мне победу над еще одним наглецом, возмнившим, что его сила превосходит мою».

Князь провел тонким языком по нижней губе, явно предвкушая воображаемый триумф. Он улыбнулся и подал знак парящим спрайтам начать новое

представление. Но как только начал складываться сложный узор, Элезар покачал головой и велел им замереть. Он снова посмотрел на Астрона.

«Но у меня нет готового решения, каталогизатор, – сказал он, и было слышно, что слова даются ему с трудом, через силу. – Я тяну время, и Гаспар догадывается о моей слабости. Он даже дразнит меня под-сказками, настолько он уверен в моем провале».

Астрон почувствовал, как его мысли внезапно закипели и спутались. Элезар, Златозарный Элезар – среди всех князей именно он обладал самым острым умом. Другие могли вести свои игры власти, собирая легионы джиннов для яростных битв, но Элезар раз за разом превосходил их всех точными ударами высокой стратегии или облакал исход дела в загадки, разгадать которые под конец мог только он сам.

И если на этот раз Элезар не сможет найти решение, то над всем, чем он правил, нависнет смертельная угроза. О едва сдерживаемой ярости Гаспара было известно всему царству. Никто, не обладая такой же страстью к разрушению всего и вся, не мог надеяться долго прожить под властью князя молний. Астрон посмотрел на свои короткие ногти и повел плечами, словно расправляя крылья, которых у него никогда не было.

Но в этой смеси удивления и страха бурлило нечто иное – загадка. Загадка, которую не мог решить даже сам Элезар; тайна, ведущая, возможно, в сам мир людей. Какие новые и чудесные вещи сможет узнать тот, кого пошлют наблюдать, или тот, кому поручат описывать деяния ищущих ответ? Насколько возрастет мощь того, кто каталогизирует, а не сражается?

Элезар, по-видимому, не заметил, что Астрон на краткий миг отвлекся на свои мысли. Князь встал и взмахнул руками: «Как ты и сказал, каталогизатор: для каждого мира, с которым мы можем связаться, огонь – это среда, разрушающая барьер между нами. Но в каждой из этих связей мы отданы на милость обитателей иного мира – тех, кто разжигает пламя и направляет сквозь него свои мысли. Мы вынуждены ждать зов, этот рывок за само наше естество, прежде чем сможем вступить в схватку воли. Насколько же могущественнее мы стали бы, если бы могли сами инициировать это взаимодействие! Если бы могли отправляться в иные миры по собственному выбору, а не ждать воли случая. В этом и заключается суть загадки Гаспара, каталогизатор. Он утверждает, что мощь законов и метазаконов меркнет перед тем, кто владеет ответом. Это высшее правило, говорит он, основополагающий принцип, на котором строится все остальное».

Элезар прижал руки к груди: «Загадка сформулирована предельно просто: как в мире даймонов¹ разжечь огонь?»

Взгляд князя застыл. Астрона так и подмывало задать кучу вопросов, но он вовремя прикусил язык.

«Мы обладаем огромной властью над тем небольшим количеством материи, что было перенесено через барьеры в наш мир, – продолжал Элезар. – Мы можем сплести и преобразовывать ее в причудли-

¹ В мире Линдона Харди слова «демон» и «даймон» являются синонимами и лишены религиозного подтекста. Это обозначение существ из параллельной реальности, подчиняющихся законам магической математики. Воспринимайте эти и сходные с ними термины не как чертовщину, а как обозначение иного биологического вида или энергетической формы жизни.

вые формы, радующие глаз эонами. Но почему-то за все эпохи, что я помню, никто в нашем царстве – будь то могучий князь или ничтожный дух – никогда не создавал пламени. Никто не смог воссоздать танец ионов, знаменующий соединение воздуха с иными вещами. Ответ и впрямь должен быть вышшим постулатом, каталогизатор. И, загадка Гаспара или нет, я, единственный среди всех правящих князей, первым узнаю, как это делается».

«Но как вы узнаете? – осторожно спросил Астрон. – Возможно, ответ таится в мире людей?»

«Никто в моих личных владениях не имеет и намека на решение, – ответил Элезар. – Я решил, что должен искать в другом месте». Князь помедлил и в упор уставился на Астрона: «Но времени на бесцельные и случайные поиски почти нет. Сначала я должен спросить того, у кого шансов знать ответ на загадку куда больше, чем даже у меня».

Интерес Астрона мгновенно испарился. Одно дело – заниматься каталогизацией в относительной безопасности мира людей, и совсем другое – иметь дело с себе подобными. А если это тот самый, о ком он подумал...

«Только не старый Палодад, – сказал он. – Матки говорят, что даже могучие джинны не возвращаются из его владений невредимыми». Он заглянул в глаза Элезару и увидел, как князь едва заметно кивнул.

«Да, Палодад, – подтвердил Элезар. – Вычислитель».

Астрон почувствовал, как его первобытный мозг все отчаяннее пытается вырваться из-под контроля разума. Знание – это сила, верно, но риск должен быть соразмерен награде. Даже во главе дисциплинированной фаланги величественных джиннов

Астрон не пожелал бы входить в пределы демона, слывающего самым безумным из всех. К тому же, его специализацией были иные миры. Не имело смысла посылать во владения другого князя того, кто не умеет ни плести нити бытия, ни летать. Наверняка Элезар вызвал его в неурочный час для чего-то иного.

«Кого из своего легиона вы решили отправить? – выдавил Астрон сквозь внезапно сжавшиеся челюсти. – Как вы свели баланс между необходимостью явить свою силу в дальних краях и здесь, чтобы впечатлить Гаспара по его прибытии?»

«Посланником будешь ты, Астрон. Лишь тебя одного я избрал на фоне всех прочих в моих владениях».

«Но я всего лишь каталогизатор! – невольно запротестовал Астрон. – Я куда больше знаю об обычаях людей, чем о ловушках в нашем собственном мире. Я принесу больше пользы, помогая расшифровать сведения, которые кто-то другой доставит из такого странствия, чем если сам отправлюсь навстречу опасностям. Посмотрите на мои клыки! – воскликнул вслед за этим Астрон, резко обернувшись. – Взгляните еще раз на обрубки у меня на спине. Моя роль – наблюдать и записывать. Совершать подвиги в прославление своего князя – это дело дьяволов и джиннов, способных к плетению чар».

Элезар медленно покачал головой: «Матки, скорее всего, правы: логово Палодада не похоже ни на одно другое в нашем царстве. Но именно потому, что ты не можешь сражаться, я и выбрал тебя, каталогизатор. Непривычное не спровоцирует тебя на ярость. Ты, как никто другой, удержишь свой первобытный мозг под контролем – просто потому, что у тебя не будет другого выхода».

Астрон посмотрел поверх князя на прохладные, безмятежные стены ротонды. То были знакомые виды, которые он созерцал много раз. Он подумал об уюте собственного логова, об артефактах, назначение которых еще предстояло открыть. Даже мир людей с его странными обычаями и экзотическими постройками был предпочтительнее опасностей, подстерегавших беспечных в его родном краю. Он чувствовал, как дергается и тянет его первобытный мозг, стремясь вырваться на волю, впасть в неистовство и подчинить руки и ноги безумию хаоса и саморазрушения.

«На кону стоит нечто большее, чем власть над моими владениями, – сказал Элезар. – Гаспар обойдется с моими джиннами достойно, дарует им последний бой, который удовлетворит даже их жажду разрушения». Он замолчал и вперил взгляд в Астро-на: «Но что до тебя, мой бескрылый, то твой гибкий ум и знание тайных списков не будут иметь для него никакой ценности. В лучшем случае твои попытки послужат минутным развлечением. Тебе останется лишь надеяться, что процесс не затянется».

Астрон заглянул в глаза Элезару, стараясь найти хотя бы тень нерешительности, но увидел лишь непоколебимую волю князя. Его плечи поникли. Последние мысли о родной норе развеялись. Какое-то время он молчал, но затем, наконец, заставил язык повиноваться.

«Распорядитесь о джинне, который меня доставит, – тихо сказал он. – Я исполню свой долг, как велит мне Ваша Светлость».

